

## **Глава 3. Новое время (XVIII – начало XX века)**

### **3.1. «Первоначальный Петербург»**

#### ***3.1.1. Внешние границы***

19 августа по старому стилю, 30 августа по новому, 1700 года Московское государство вопреки ранее заключённым мирным договорам объявило войну Шведскому королевству. Главным союзником России в этой войне, получившей в истории название Северная война, была Речь Посполитая. В первые годы Северной войны, самые тяжёлые для Московского государства, именно участие в войне Речи Посполитой позволило спастись от поражения и затем перейти в наступление. Кроме Речи Посполитой, союзниками Московского государства было восточно-германское королевство Саксония (король Саксонии был одновременно королём Речи Посполитой), и Дания, участия в боевых действиях почти не принимавшая.

В Северной войне, продолжавшейся 21 год (1700 – 1721 годы), можно условно выделить два этапа: «сухопутный» (1700 – 1710 годы) и «морской» (1711 – 1721 годы). На протяжении «сухопутного» этапа основные боевые действия велись на суше, на протяжении «морского» этапа – в Балтийском море. Боевые действия в ходе этой войны велись в разное время с различной интенсивностью, государства-участники войны принимали в ходе её участие и в других больших и малых войнах, поэтому война и продолжалась так долго. Это была последняя настолько длинная война в истории России, все последующие были намного короче.

Началом «сухопутного» этапа и в целом войны была осада войсками Московского государства крепости Нарва, принадлежавшей в то время

Швеции. Осада Нарвы заканчивается катастрофой – московские войска были наголову разбиты шведской армией под командованием Карла XII. Шведский король счёл армию московского царя уничтоженной, но своим главным противником он полагал не Московское царство, а Речь Посполитую. Поэтому шведская армия после пребывания на «зимних квартирах» в Эстляндии не пошла дальше на восток в московские пределы, а повернула на запад, в направлении Речи Посполитой и Саксонии. Это решение было роковой ошибкой Карла XII, решившей не только исход Северной войны, но и участь Шведского королевства, после её окончания превратившегося во второразрядное государство и утратившего всякую возможность влиять на дела остальной Европы.

В 1701 – 1708 годах главным театром Северной войны был польский. Русские, польские и саксонские войска то побеждали, то терпели поражения, но в конечном итоге Карл XII вынудил польско-саксонского короля в 1706 году выйти из войны и повернул свои основные силы в направлении Москвы.

Театр военных действий в Ингерманландии шведами полагался второстепенным. Шведские войска действовали здесь под командованием своих генералов, а не короля, как войска в Речи Посполитой. Для Московского царства этот участок был главным, и многие сражения здесь проходили при личном участии Петра I. Впоследствии царь лично руководил в 1707 – 1709 годах противостоянием с армией Карла XII в его попытках прорваться из Речи Посполитой к Москве сначала напрямую в направлении Смоленска, затем обходным путём через Малороссию. Эти попытки завершились полным разгромом шведской армии в Полтавской битве 1709 года.

После поражения Швеции под Полтавой Пётр пытается победить и Османскую империю, где после поражения под Полтавой укрылся Карл XII, но Прутский поход в её пределы, предпринятый в 1711 году, заканчивается поражением – могущество Османского государства хоть и начало клониться к закату, но было ещё очень велико. Сама же Османская империя, с

лёгкостью отбившись от петровских войск, в наступление вопреки уговорам Карла XII не перешла, не обратив на «наскок» Петра I большого внимания и будучи занятой своими постоянными проблемами в бассейне Средиземного моря. Это ошибка впоследствии Османской империи также очень дорого обошлась – со временем Россия завоевала всё её северные причерноморские, а также кавказские владения. Однако получивший горький урок Петр I больше никогда не пытался воевать с османами.

Однако в Ингерманландии в 1702 – 1710 годах московское войско одерживает одну победу за другой. В конце декабря 1701 года московское войско под Дерптом впервые наносит поражение регулярной шведской армии; в сентябре – октябре 1702 года была освобождена от шведов старинная новгородская крепость Орешек в истоке Невы, в шведское время называвшаяся Нотебургом. Крепость была переименована в Шлиссельбург; это же название впоследствии перешло на город, созданный на левом берегу Невы напротив крепости. Почти сразу после сдачи Нотебурга шведы, понимая, что следующей целью войск Петра I будет Ниен, шведский город в нижнем течении Невы при устье Охты, сами его уничтожают, а жители Ниена переселяются в Выборг. Крепость Ниеншанц, прикрывавшая Ниен, готовится к обороне. Сооружаются также оборонительные сооружения у села Спасское, располагавшегося на месте Смольного монастыря на левом берегу Невы. От Спасского начиналась дорога, соединявшая Ниен с Нарвой. Обороной Ниеншанца командовал шведский полковник из потомков московских дворян, оставшихся после присоединения Ингерманландии к Швеции в пределах Шведского королевства, звали его Юхан (можно предположить – Иван) Аполлов<sup>1</sup>. Крепость Ниеншанц сдалась московским войскам 1-го мая 1703 года. В результате археологических раскопок, проводившихся на месте этой крепости в начале XXI века, удалось получить

---

<sup>1</sup> Сорокин П.Е. Крепость Ниеншанц – замок на пути в Европу // История Петербурга. 2018. № 73. С. 6 – 15.

новые данные как о самой этой крепости, так и о взятии её московскими войсками.

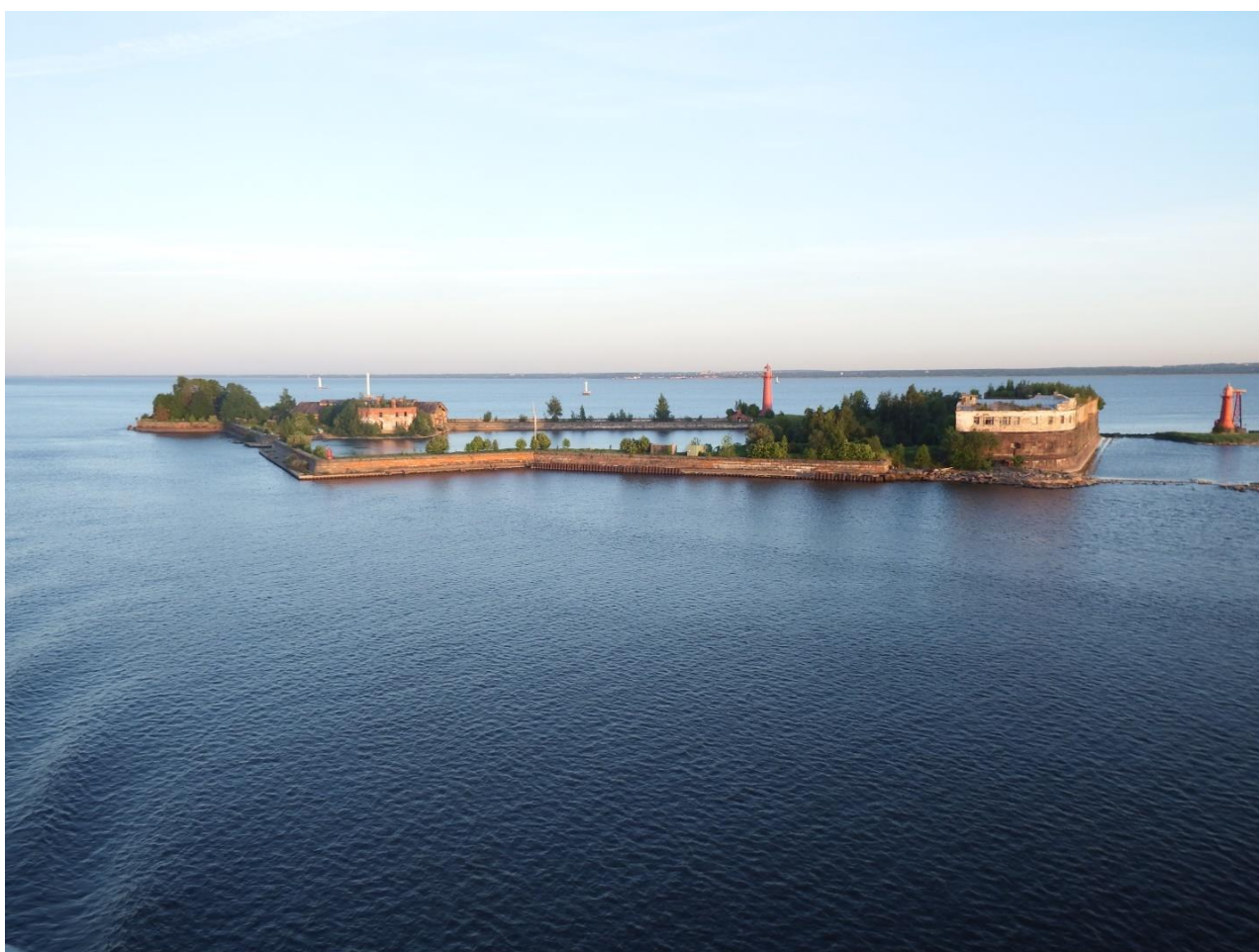
В мае 1703 года были заняты московскими войсками также бывшие новгородские крепости Ям, переименованный шведами в Ямбург и Копорье. После занятия дельты Невы войсками Московского государства на Заячьем острове была основана Петропавловская крепость, основание которой считается основанием и самого Санкт-Петербурга. Следует заметить, что юридически эта территория, как и вся Ингерманландия, согласно Столбовскому миру 1617 года принадлежала Шведскому королевству. Сейчас датой основания города считается 27 мая (16 мая старого стиля) 1703 года, но ранее в истории упоминались и другие даты - например, 10 июля (29 июня старого стиля), причём 27 (16) мая считалась сомнительной. В этот день 1703 г. Пётр I находился по дороге к Олонецким верфям (современный город Лодейное Поле), и быть основателем С.-Петербурга никак не мог. Если эта дата принимается в качестве дня основания С.-Петербурга, то его основателем следует считать А.Д. Меншикова, выбравшего место для строительства Петропавловской крепости на Заячьем острове.



**Рис. 36 . Двуглавый орёл петровского времени над входом в Петропавловскую крепость, с основания которой начинается история С.-Петербурга © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

В 1704 году наступление московских войск продолжилось – были взяты Нарва и Дерпт.

В том же 1704 году для обороны С.-Петербурга с моря начинается строительство крепости Кронштадт на острове Котлич, а вслед за этим – сооружением искусственных островов – фортов, перегораживающих акватории между островом Котлин и берегами Финского залива.



**Рис. 37 . Форт Кроншлот, один из первых фортов Кронштадтской крепости © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020.**

Но после этого эпицентр боевых действий Северной войны смещается на юг, и следующий этап наступления московских войск приходится уже на 1710 год, когда были заняты Рига, Ревель, Выборг и Кексгольм (бывшая новгородская крепость Корела). Шведская армия была отеснена настолько

далеко на запад, что всякая возможность вернуть Ингерманландию была утрачена. К 1714 году московской армией была занята вся Финляндия вплоть до Ботнического залива.

Швеция переносит войну на море, полагая, что Московскому государству победить в морской войне будет невозможно. Но летом 1714 года шведский флот был разгромлен в битве при мысе Гангут (современное название мыса – Ханко), закрывающим с севера вход в Финский залив. Летом 1720 шведский флот был разгромлен в сражении при Аландских островах, известном как сражение при Гренгаме. Потеряв и армию, и флот, Швеция была обречена. Для демонстрации силы московские войска высаживаются непосредственно в Швеции, в окрестностях Стокгольма. Войска Петра I с целью устрашения противника сжигают город Норртелье, расположенный поблизости от Стокгольма на дороге, соединяющий шведскую столицу с её восточными владениями. Полный крах и совершеннейшее бессилие Шведского королевства перед лицом Московского царства после столетий его непрерывных успехов были ошеломляющими.

В 1721 году между Московским царством и Шведским королевством был подписан Ништадтский мирный договор (место подписания договора в русском тексте обозначено как «Ништат»). Настоящее название города по-шведски – Nystad (Нюстад), по-фински – Uusikaupunki (Уусикаупунки), оба названия переводятся одинаково – «новый город». Этот небольшой город располагается на берегу Ботнического залива в современной Финляндии несколько севернее города Турку (Або). По этому договору московско-шведская граница отодвигается на запад. Швеция передавала Московскому государству «Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле разграничения означен и описан, с городами и крепостями: Ригой, Дюнаминдом, Пернавой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами, с островами Эзель,

Даго и Меном и всеми другими от курляндской границы по лифляндским, эстляндским и ингерманландским берегам и на стороне Оста от Ревеля в фарватере к Выборгу на стороне Зюйда и Оста лежащими островами, со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностями...»<sup>2</sup>. За шведскими помещиками признавалось право на их имения при условии принятия присяги царю Московскому, т.е. перехода на русскую службу; если они не хотели давать такую присягу, то должны были в течение трёх лет продать эти имения. Кроме этого, Московское государство принимало на себя обязательство выплатить Шведскому королевству два миллиона золотых ефимков (русское название монеты, которую в Европе называли «иоахимсталер») в течение трёх лет после подписания договора. Отдельно оговаривалось требования к Швеции подписать мирный договор с «Речью Посполитой Польской», как она названа в договоре. При этом по союзному договору Московского государства и Речи Посполитой, подписанному в отвоёванной у Швеции Нарве в 1704 году<sup>3</sup>, Лифляндия должна была вновь, как в первой половине XVII в., стать польским владением. Обозначалось сохранение шведских законов и лютеранского вероисповедания для жителей Лифляндии и Эстляндии.

Граница Московского государства к югу от Финского залива по этому договору прошла по сформировавшейся при распаде Ливонского ордена границе Лифляндии и Курляндии, которая оказывалась в вассальной зависимости и от Речи Посполитой, и от Московского царства. Граница к северу от Финского залива прошла в трёх шведских милях (примерно тридцати километрах) от Выборга на запад и на север, далее эта граница поворачивала на восток и по прямой линии уходила к прежней, существовавшей до 1609 года, границе Швеции и Московского государства. Более того, часть прежнего Корельского уезда, правда, не имевшая

---

<sup>2</sup> Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией. Источник: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/nishtadt.htm> (проверено по состоянию на 7-е сентября 2020 года).

<sup>3</sup> Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 4. № 1991.

населения, сохранялась в пределах Швеции. Если граница к югу от Балтийского моря для того времени была логична и понятна, то к северу – неудобна ни для Московского государства, ни для Швеции, и сохранялась она относительно короткое время, до 1743 года.

Северная война 1700 – 1721 годов коренным образом меняет военную, политическую, экономическую ситуацию в Северной и Восточной Европе. Главным её военно-политическим итогом становится то, что русские границы после столетий отступления (с Ореховецкого мира 1323 года до Столбовского мира 1617 года) продвинулись на запад. В состав Московского царства, которое по случаю победы в Северной войне с ноября 1721 года стало официально именоваться Российской империей, вошли не только земли, полученные шведами по Выборгскому договору 1609 года и Столбовскому мирному договору 1617 года – это бывшие Корельский, Ореховецкий, Копорский, Ямской, Ивангородский уезды. К Российской империи отходили также земли, никогда до этого нашему государству не принадлежавшие. Это западная часть Карельского перешейка с Выборгом, а также Эстляндия и Лифляндия.

Граница Российской империи со Шведским королевством, определённая Ништадтским мирным договором 1721 года, была в значительной своей части восстановлена Московским мирным договором 1740 года и сейчас она представляет собой границу между Россией и Финляндией. Граница российских владений на южном берегу Балтийского моря прошла в районе Риги, которая до конца XVIII в. становится самым западным российским городом. До 1795 г. граница здесь отделяла Российскую империю от герцогства Курляндского.

Со времён Петра I и до конца существования Российской империи основным направлением пространственного роста нашего государства становится западное и южное. Здесь можно отметить сходство устремлений Петра I и первых Рюриковичей, которые «наращивали» территории своего государства в тех же направлениях. Движение на север и восток,



сопряжённое с потерей владений на западе и характерное для новгородского и московского этапов развития, становится малоинтересным для имперской власти. Это положение сохраняется на протяжении более чем двухсот лет, когда после революции 1917 года и последовавшей за ней утратой значительной части европейских владений Советская Россия вновь поворачивается на север и восток.

В результате победы в Северной войне все главные порты Восточной Балтики оказались в русском владении. Это Рига, Ревель, Нарва и Выборг.

В 1703 году на Заячьем острове был основан Санкт-Петербург. Следует отметить, что Петербург в географическом отношении был очевидным продолжением Ниена, однако с исторической точки зрения был полной ему противоположностью. Интересное мнение о том Санкт-Петербурге, который мыслился и создавался во времена Петра, высказывает Е. Мазур-Матусевич: «Благодаря тотальной мобилизации человеческих и материальных ресурсов всей страны, Петербург стал гигантским произведением искусства... Создание города-символа, в котором не город служит людям, а люди городу, с самого начала являлось для Петра самоцелью» [4]. Представляется, что это утверждение в значительной мере соответствует действительности. Во всяком случае, тот Санкт-Петербург, который описывается в произведениях русских классиков XIX в., абсолютно соответствует этому определению. Ни в одном из них не прослеживается образ «блистательного Санкт-Петербурга», столь характерный для литературы XX века. Более того, этот образ как ностальгический чуть ли не впервые отмечается в произведениях эмигрантской литературы в 20-е гг. XX в., откуда он со временем перешёл и в литературу советскую. В XIX – начале XX вв. писатели и поэты чаще всего изображали С.-Петербург как мрачный город, удел жителей которого – страдание. Особенно это характерно для самого «петербургского» писателя XIX века Ф.М. Достоевского.

---

<sup>4</sup> Мазур-Матусевич Е. Петербург как азиатский город // Vox. Философский журнал. 2013 - № 14. – с.

С основанием Санкт-Петербурга заканчивается время «полицентричности» Северо-Запада, продолжавшееся больше века. С началом деятельности Санкт-Петербургского порта ближайшие к нему старые морские порты, Нарва и Выборг, приходят в упадок, который продолжается до середины XIX в. Возрождаются эти города во второй половине XIX в. уже в качестве промышленных центров.

После распада СССР, когда границы России вернулись примерно туда, где они были в XVI – XVII вв., логика пространственного развития привела к формированию двух новых крупных портов, расположенных неподалёку от Нарвы и Выборга. Это порт Усть-Луга на южном берегу Финского залива и порт Приморск на северном берегу. Можно считать, что в таком развитии событий в числе прочего проявляется действие процессов пространственной самоорганизации общества, постоянно стремящихся сформировать оптимальные для данной территории структуры.

### ***3.1.2. Внутренние границы***

В первые годы царствования Петра I сохраняется прежнее деление страны на разряды и уезды. Однако с присоединением новых земель возникает необходимость в их «юридическом» включении в состав России. Для управления отвоёванной у Швеции Ингерманландии в 1703 – 1704 года впервые начинает использоваться термин «губернатор», которым становится А.Д. Меншиков. Однако в составе Ингермандии, как можно предположить по сохранившимся документам того времени, восстанавливаются уезды, видимо, в том же составе и границах, какие существовали до перехода этой территории под власть Швеции. По всей видимости, титул «губернатора» в это время был скорее военным, чем административным, и воспринимался как аналог территориальных приказов Московского царства. 1-го сентября (старого стиля) 1703 года «к ведомству губернатора Меншикова»

передаются города Пошехонье, Белоозеро и Каргополь с уездами<sup>5</sup>. В 1704 году А.Д. Меньшиков именуется «Генеральным губернатором над провинциями Ингрия и Эстляндия», а ведомство, им руководимое, называется «Ижерской канцелярией»<sup>6</sup> (видимо, Ижорской), впоследствии – Ингерманландской главной канцелярией. Другими словами, фактически никаких «губерний» как административно-территориальных единиц на отвоёванных у Швеции землях в это время создано не было – лишь возобновлены прежние московские уезды, общее управление которыми находилось в руках отдельного государственного ведомства. Однако во главе уездов в Ингерманландии стояли не воеводы, а коменданты. В ведении комендантов находилось один – два уезда (например, коменданту Копорья подчинялись Копорский и Ямбургский уезд, а также Сумерская волость, т.е. вся западная часть Ингерманландии). Коменданты уездов подчинялись обер-коменданту, видимо, фактически и выполнявшему функции губернатора в привычном нам понимании<sup>7</sup>. Границы Ингерманландской губернии в первые годы её существования определены не были, но они совпадали с границами земель, отвоёванных Швецией у Московского государства в начале XVII в. и столетие спустя возвращённых обратно.

В декабре 1708 года территория Ингерманландской губернии была значительно увеличена, эта губерния стала одной из восьми губерний, на которые было разделено Московское государство. В состав губернии было включено 29 городов с уездами: Санкт-Петербург, Нарва, Шлиссельбург, Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочка, Изборск, Остров, Старая Русса, Великие Луки, Торопец, Бежецкий Верх, Устюжна Железнопольская (ныне просто Устюжна, Вологодская область), Олонец, Белоозеро, Ржева Пустая (современный Новоржев), Заволочье (ныне не существующая крепость на юге современной Псковской области неподалёку от г. Пустошка), Каргополь, Пошехонье, Ржева Володимерова (современный

---

<sup>5</sup> Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 4. № 1943.

<sup>6</sup> Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 4. № 1954.

<sup>7</sup> Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 4. № 2067.

город Ржев в Тверской области), Углич, Ярославль, Романов (современный город Тутаев в Ярославской области), Тверь, Торжок, Дерптский уезд (отвоёванная к этому времени северная часть Лифляндии), а также Копорье (ныне село в Ломоносовском районе Ленинградской области) и Ямбург (современный город Кингисепп Ленинградской области), относительно которых указывалось, что они отданы во владение А.Д. Меншикову. Губерния, как и другие губернии Московского государства, была составлена из более ранних по времени возникновения уездов. В 1710 году Ингерманландская губерния становится Санкт-Петербургской.

К востоку от Ингерманландской губернии обширная Архангелогородская губерния. В состав этой губернии вошло 20 городов с уездами: Архангельск, Кольский острог (современный город Кола Мурманской области), Пустоозерский острог (не существует, находился на территории нынешнего Ненецкого автономного округа неподалёку от нынешнего Нарьян-Мара), Кевроль (нынешняя дер. Кеврола на реке Пинега), Мезень, Великий Устюг, Тотьма, Соль Вычегодская (сейчас – город Сольвычегодск Архангельской области), Чаронда (на берегу оз. Воже, бассейн р. Онега; исчезнувшая ныне деревня в Кирилловском районе Вологодской области), Устьянские волости (верховья бассейна реки Вага), Вага (современный г. Шенкурск в нижнем течении р. Вага), Вологда, Галич, Соль Галицкая (современный г. Солигалич на севере Костромской области), Унжа, Чухлома, Парфеньев, Судай (ныне село в Костромской области), Кологривов (современный Кологрив), и Кинешма<sup>8</sup>.

Нетрудно заметить, что в территориальной иерархии городов Северо-Запада со времён Петра I произошли очень большие изменения. Многие города, упомянутые в указе об образовании губерний, просто исчезли, а городов, которые в последующие столетия играли и играют ведущие роли в развитии региона, тогда просто не существовало. Трансформация общественного пространства – один из наиболее интересных и значимых

---

<sup>8</sup> Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Том 4. № 2218

объектов изучения исторической географии, но ему пока что уделяется явно недостаточное внимание.

В 1719 году наряду с уездами, из которых губернии было составлены изначально, вводится деление на провинции. В пределах провинций объединялось несколько уездов, существование которых продолжалось. В состав Санкт-Петербургской провинции были включены Санкт-Петербург, остров Котлин и Шлиссельбург, которыми непосредственно управлял генерал-губернатор А.Д. Меншиков (на то время это был единственный генерал-губернатор в России). К этой же провинции были отнесены Копорский и Ямбургский уезды, руководимые совместно воеводой и ландрихтером (провинциальным судьёй). Таким образом, уже во времена Петра I Санкт-Петербург управлялся отдельно от своей губернии, хотя формально числился в её составе.



**Рис. 38. Летний дворец Петра I (двухэтажное здание среди деревьев) у истока реки Фонтанка, одно из немногих сохранившихся зданий**

**петровского Санкт-Петербурга © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

К Выборгской провинции были отнесены Выборгский, Кексгольмский и Нейшлотский уезды (последний по условиям Ништадтского мира 1721 года был возвращён в состав Шведского королевства). Во главе Выборгской провинции стоял обер-комендант. В состав Нарвской провинции был включён город Нарва, к тому времени уже включавший в свой состав Ивангород, Дерпт вместе с Дерптским уездом, Сыренский уезд (Сыренск ныне именуется Васкнарва, располагаясь при истоке р. Нарва на эстонском берегу реки), Нарвской провинцией руководил также обер-комендант. Великолукская провинция включала в свой состав Великолукский и Торопецкий уезды, во главе её стоял «комендант и воевода» (в одном лице). Все остальные провинции возглавлялись воеводами. Это Новгородская провинция из Новгородского и Старорусского уездов, Псковская провинция (Псков, Гдов, Изборск, Опочка, Ржева Пустая и Заволочье), Тверская провинция (Тверь, Торжок, Старица, Ржева Володимерова, Зубцов и Погорелое Городище – ныне село в Тверской области), Ярославская провинция (Ярослав и Кинешма – последняя была, очевидно, передана из состава Архангелогородской губернии), Угличская провинция (Углич, Кашин, Бежецкий Верх, Пошехонье, Романов), Белозерская провинция (Белоозеро, Устюжна Железнопольская, Каргополь, Чаронда, отошедшая из состава Архангелогородской губернии), В пределах Архангелогородской губернии было выделено четыре провинции: Архангельская (Архангельск, Холмогоры, Вага, Кевроль, Мезень, Кольский острог и Пустоозерский острог), Вологодская (Вологда и Тотьма), Великоустюгская (Великий Устюг, Яренск, Соль Вычегодская) и Галичская (Галич, Чухлома, Соль Галичская, Парфентьев, Кологрив, Унжа, Судай)<sup>9</sup>. Тем же указом, которым в составе губерний создавались провинции, была образована Ревельская губерния –

---

<sup>9</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 5, № 3380.

единственная губерния России, не делившаяся на провинции и включавшая в свой состав Эстляндию (северная часть современной Эстонии).

При этом некоторые территории нынешнего Северо-Запада не входили в состав губерний и провинций, подчиняясь непосредственно центральным органам власти. Так, город Олонец «с заводами» напрямую подчинялся Адмиралтейству, в состав каких бы то ни было административно-территориальных единиц не входя<sup>10</sup>. Олонецкие заводы производили оружие для русского флота, чем и объясняется их исключительный на тот момент статус. Когда большинство этих заводов исчезло, исчез и «особый статус» Олонца – в 1727 году он был включён в состав образованной в том же году Новгородской губернии<sup>11</sup>. Описание территории «Олонецких заводов», не входивших при Петре I ни в какую губерния, не сохранились, можно лишь предполагать, что их территория включала в свой состав Восточное Приладожье, территории, примыкавшие к реки Свирь, а также окружавшие Онежское озеро, во многом совпадая с границами допетровского Олонецкого уезда.

Многие провинции, созданные в 1719 году, впоследствии стали основой для создания новых губерний как в ходе губернской реформы Екатерины II, так и более ранних административных преобразований (Санкт-Петербургская, Выборгская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Архангелогородская, Вологодская). Более того, их главные города по сей день являются областными центрами нынешней России. Другие же исчезали по мере снижения значения своих центров (Нарвская, Белозерская, Угличская, Великоустюгская, Галичская). То же самое относится к уездам и их центрам.

В 1727 году, в царствование Екатерины I, размеры Санкт-Петербургской губернии значительно сокращаются. 29-го апреля ст. ст. (8-го мая н.ст.) подписывается указ об изменении состава нескольких губерний

---

<sup>10</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 5, № 3379

<sup>11</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. 7. № 5183

России, в котором объявляется: «В Новгородской губернии быть Псковской, Великолуцкой, Белозерской, Тверской провинциям»<sup>12</sup>. Новгородская провинция в указе не упоминалась, её включение в состав Новгородской губернии было очевидным. Осенью 1727 года территория Олонецких заводов, ранее подчинявшаяся напрямую Адмиралтейству, как уже сказано выше, также включается в состав Новгородской губернии.

Исходя из этого указа, в пределах Новгородской губернии объединяется большая часть Северо-Запада России. Почти одновременно с образованием Новгородской губернии часть окраинных провинций Санкт-Петербургской губернии передаётся в состав других губерний. Ярославская провинция вместо со включённой в её состав Пошехонской отошла к Московской губернии, которой была передана и Угличская провинция. Нарвская провинция северной частью отошла в состав Ревельской (впоследствии – Эстляндской) губернии, созданной в 1719 году, а южной частью (Дерптский уезд) в состав Рижской губернии (затем переименованной в Лифляндскую).

В пределах С.-Петербургской губернии остаётся лишь Санкт-Петербургская и Выборгская провинции (Ингерманландия и Карельский перешеек). Граница между Санкт-Петербургской и Выборгской провинциями была установлена по московско – шведской границе 1609 года, пройдя по рекам Сестра, впадавшей в Финский залив, и Вьюн, впадающий в Ладожское озеро. С какой целью Верховный тайный совет, фактически правивший Россией в царствование Екатерины II и Петра II, создал Новгородскую губернию и по сути вернул Новгороду статус одного из главных городов государства, при этом отделив от Санкт-Петербургской губернии её окраинные части, определённо сказать трудно. Но вполне возможно, что предполагалось или полное исчезновение Санкт-Петербурга, или по крайней мере резкое снижение его значения. Однако правление «верховников» продолжалось недолго, до воцарения Анны Иоанновны в 1730 г.

---

<sup>12</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 7 (1723 – 1727 г.), № 5065



Численность населения Санкт-Петербурга к концу царствования Петра I в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» оценивается в 70 тыс. чел., вместе с «пришлыми рабочими» - 100 тыс. чел., но источник этих сведений неясен – никакого учёта населения тогда не велось. Такой же (около 70 тыс. чел.) численность населения столицы была в конце царствования Анны Иоанновны, заселявшей С.-Петербург, как и Пётр I, принудительными методами и принявшей жестокие меры для возвращения в город всех жителей, покинувших его в царствование Екатерины I и Петра II.

### ***3.1.3. Трансформация геопространства***

XVIII – начало XX века – это время, когда развитие Северо-Запада определялось единственным городом, Санкт-Петербургом. Значение всех остальных городов и территорий Северо-Западной России на протяжении этого времени, продолжавшегося примерно двести лет, было очень небольшим. Санкт-Петербург, возникший в устье Невы, бывшем узлом всей коммуникационной системы северо-западной России на протяжении сотен лет, вобрал в себя силу и энергию не только северо-русских земель, но и владений других государств и народов. Так, с завоеванием владений бывшего Ливонского ордена (Лифляндии и Эстляндии) верными подданными российских императоров становятся потомки немецких «псов-рыцарей», когда-то то – непримиримых её противников, с именами которых связаны многие выдающиеся страницы в истории Российской империи. Это, например, имена прославленных российских мореплавателей И.Ф. Крузенштерна и Ф.Ф. Беллинсгаузена.

Характерной особенностью пространственного развития Северо-Запада XVIII в. было неудержимое «движение на запад». Продолжавшееся сотнями лет отступление русских границ в бассейне Балтийского моря не только прекращается, но и разворачивается в обратном направлении. Если в начале «петербургского времени» западная граница России к югу от Балтийского

моря проходила по реке Нарва (Нарова), то к концу XVIII в. эта граница отодвинулась на сотни километров к западу, пройдя по реке Неман.

К северу от Финского залива к началу «петербургского времени» граница проходила по рекам Луга и Лава, отрезая Московское государство от Балтийского моря. В начале XIX века с завоеванием Финляндии западная граница России прошла через Ботнический залив примерно в двухстах километрах от Стокгольма, оставляя большую часть этого залива вместе с Аландскими островами в пределах Российской империи. К северу от Ботнического залива границей российских и шведских владений становится река Торнио, впадающая в него с севера. С начала XIX до начала XX веков границы России уходили на запад дальше, чем когда-либо в истории нашего государства.

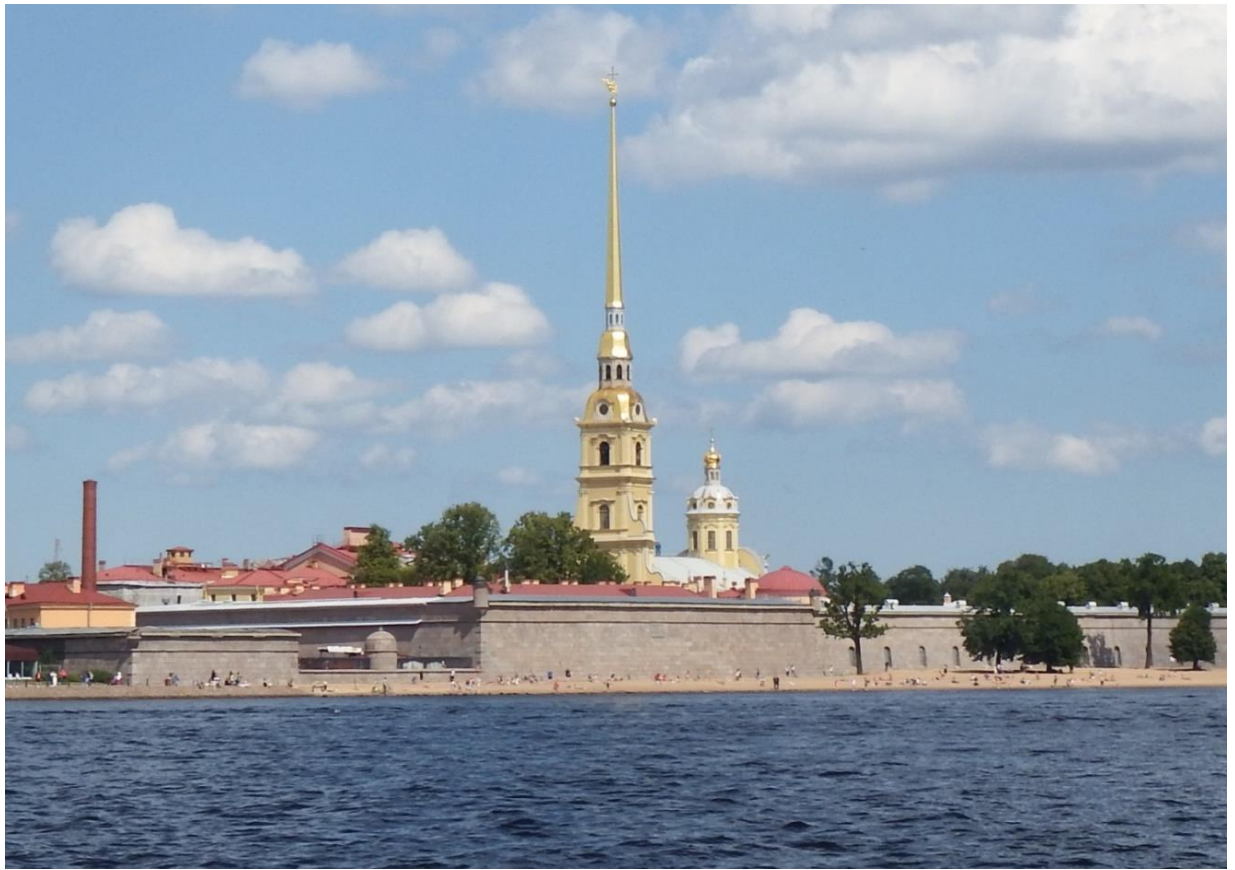
«Первоначальный Петербург» - это Петербург времён Петра и его первых преемников. На этой стадии своего развития отчётливо проявляется лишь сам факт существования нового города при устье Невы. Ни его функции, ни его планировочная структура ещё не имеют устойчивости. К периоду «Первоначального Петербурга» можно отнести время правления Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны. В 1711 – 1712 годах Санкт-Петербург начинает выполнять функции столицы государства, но каких-либо официальных документов о переносе сюда столицы никогда не издавалось, юридически столицей России на протяжении «имперского» периода истории государства продолжала оставаться Москва.

После смерти Петра I в январе 1725 г. начинается эпоха фактического правления его фаворитов – сначала выходцев из дворянства (А.Д. Меншиков), затем из боярства (Верховный тайный совет). Екатерина I и Пётр II были лишь номинальными правителями. Это время упадка С.-Петербурга. Население, принудительно привезённое в город, разбегается. Все работы, связанные со строительством новой столицы, прекращаются. Можно предположить, что по мысли «верховников» (Верховного тайного совета)

главным городом Северо-Запада должен был вновь стать Новгород. Столица государства при Петре II возвращается в Москву.

Но после его смерти в 1730 г. на русский престол приглашается дочь брата Петра I – Иоанна (Ивана) V, курляндская герцогиня Анна Иоанновна. Опираясь на петровское дворянство и оставшихся в живых фаворитов Петра I (в частности, А.И. Остермана), Анна уничтожает Верховный тайный совет, провозглашает себя самодержавной императрицей и возвращает столицу в С.-Петербург. В 1731 г. достраивается одно из зданий – символов современного Петербурга, Петропавловский собор.

Пётр I формально доводит идею «теократического государства», возникшую при первых Романовых, до её логического завершения – главой Русской православной церкви становится лично царь, управлявший ею с помощью Священного Синода. Фактически же со времён Петра I и до 1917 года церковь являлась частью государства, подчиняя всю свою деятельность нуждам правящей династии и вообще не имея ни своего голоса, ни возможности повлиять любым образом на государственные дела. Противников же «новой церкви», возникшей в середине XVII века, государство преследовало ожесточённо – гонения на старообрядцев во времена Петра I приобрели характер государственного террора. Старообрядцы отвечали тем же – цари династии Романовых были для них олицетворением антихриста, и «раскольники» готовы были поддерживать любых врагов тогдашней России.



**A)**



**Б)**

**Рис. 39. А) Петропавловская крепость и собор свв. Петра и Павла; Б) Фигура ангела с крестом, благословляющего С.-Петербург, на шпигеле Петропавловского собора © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

В массовом сознании только время после основания С.-Петербурга считается временем «настоящей истории» не только Северо-Запада, но и России вообще: «Убеждение в отсутствии у Санкт-Петербурга предыстории прочно вошло в традиционную систему представлений и стало частью петербургского мифа» [13]. На самом же деле ко времени основания С.-Петербурга территория, на которой он находится, была заселена и освоена на протяжении более чем тысячи лет. Традиционное восприятие Санкт-Петербурга в качестве «окна в Европу», «прорубленного» Петром I, является совершенно неверным.

В царствование Петра I на берегах рек и озёр строятся многочисленные промышленные предприятия. Железодельные заводы создаются на побережье Онежского озера - например, Петровский завод, послуживший основой для современного г. Петрозаводск. Добытое железо использовалось для производства оружия. Для производства оружия были построены Литейный двор в С.-Петербурге, Сестрорецкий завод при устье р. Сестры, Ижорский завод на р. Ижора. Сестрорецкий завод послужил основой для возникновения нынешнего города Сестрорецк, Ижорский завод – города Колпино. И Сестрорецк, и Колпино по планировочной структуре похожи на уральские горнозаводские города – основу этой планировочной структуры составляет заводской пруд, поскольку для работы заводских машин и механизмов использовалась энергия падающей воды. Заводским прудом Сестрорецкого завода является озеро Разлив, которое и возникло после постройки заводской плотины. Создаются и другие промышленные предприятия, существование которых прослеживается в топонимике – например, дер. Медный Завод нынешнего Всеволожского района

---

<sup>13</sup> Опарина Е.О. Петербург и его семиосфера: к проблеме глобализации // Человек: его образ и сущность, 2005 - № 1, с. 187

Ленинградской области. Однако следует отметить, что большая часть созданных при Петре промышленных предприятий была упразднена в первые же годы после его смерти.

Берега Невы и Ладожского озера становятся районами лесозаготовок. На северном побережье Ладожского озера начинается добыча камня, предназначенного для строительства Петербурга. В самом С.-Петербурге строятся деревообрабатывающие и бумагоделательные предприятия, кораблестроительные верфи (Адмиралтейская верфь), оружейный заводы (Литейный двор) и заводы по производству пороха (север нынешней Петроградской стороны – Большая Зеленина улица, и на реке Охта – современный район Пороховые). На Неве ниже Литейного двора создаются суконные мануфактуры, на которых производилось сукно для армейских и флотских мундиров. Эти мануфактуры впоследствии сформировали «текстильные районы» Санкт-Петербурга в районе современного моста Петра Великого (Большеохтинского моста) и на Выборгской стороне. На Выборгской же стороне создаются первые военные госпитали России с громадным кладбищем при них. На основе этих госпиталей в конце XVIII века создаётся нынешняя Военно-медицинская академия, а бывшие кладбища большей частью застроены, от них остался лишь небольшой «мемориальный» участок, примыкающий к Сампсониевскому собору. На месте будущего Смольного монастыря располагалось смолокурное производство. Смола была необходима главным образом для строительства судов и кораблей, с её помощью древесину защищали от гниения.

Однако от петровских времён в Петербурге сохранилось очень немного. Вполне возможно, что Пётр I стремился застроить новую столицу по образу и подобию Амстердама, как это часто утверждается. Однако ни при Петре, ни при его преемниках голландские архитекторы никогда не приглашались в С.-Петербург. Город застраивался по проектам итальянских, французских, немецких, русских архитекторов. При Петре действительно предполагалось создать будущую столицу на Васильевском острове, где и

были построены здания Двенадцати коллегий (ныне СПбГУ), дворец А.Д. Меншикова и здание Академии наук (строилось в 1718 – 1740 годах).



**Рис. 40. Здание Академии наук (Кунсткамера), начатое при Петре I и завершённое при Анне Иоанновне © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

Иногда в качестве «городской легенды» рассказывается, что здание Двенадцати коллегий не поместилось вдоль набережной Невы из-за слишком большого дворца А.Д. Меншикова, поэтому его пришлось строить перпендикулярно реке. Но если представить Стрелку Васильевского острова в начале XVIII века, когда на ней не было никаких построек и набережных, то становится понятным, что Двенадцать коллегий были построены вдоль берега.

Исторический центр города был создан в царствование Анны Иоанновны, Елизаветы и Екатерины II, и более напоминает итальянский, чем голландский или вообще любой североевропейский город.

Место основания Санкт-Петербурга не было случайным выбором царя Петра. Устье Невы было узлом путей сообщения на протяжении сотен лет. В

том, что неподалёку от бывшего шведского портового города Ниен основывается новый русский порт Санктпетербург (так название города писалось в официальных источниках петровского времени), особой заслуги Петра I нет. Без морского порта в дельте Невы было уже не обойтись. Главной его заслугой в области развития путей сообщения можно начало создания системы искусственных водных путей, давших новому городу при устье Невы устойчивую транспортную связь с остальной Россией.



**Рис. 41 . Река Нева у Петропавловской крепости © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

И трансформация Ниена в Санкт-Петербург, и строительство искусственных водных путей вполне укладываются в логику развития производительных сил Северо-Запада России. Сельскохозяйственные районы и ремесленные центры России, формировавшиеся на протяжении XVI – XVII вв., требовали создания системы путей сообщения, соответствующей их возрастающим потребностям.

Сам выбор С.-Петербурга в качестве главного морского порта Российского государства можно объяснить удобством строительства



искусственных водных систем на водоразделе Невы и Волги. Для других портов Восточной Балтики, отошедших к России, создание таких систем было практически невозможным. Выборг находится на Карельском перешейке, его транспортно-географическое положение было очень выгодным в составе Шведского королевства и крайне невыгодным – в пределах России, поэтому после присоединения к петровской империи Выборг стал клониться к упадку. Близкая к этому ситуация сложилась после перехода Выборга в состав СССР от Финляндии в 1940 г. – из второго города Финляндии город превратился в районный центр сначала Карелии, а затем Ленинградской области.

Поддерживать сообщение через Нарву можно было главным образом со Псковом и бассейном р. Великая; переход из бассейна Великой на Волгу, главную реку России, невозможен. Точно так же невозможно создание искусственного водного пути между бассейном Западной Двины, в устье которой расположена Рига, и бассейном Волги. Путь из Ревеля в остальную территорию России был и остаётся возможным только посуху. К тому же ввоз товаров из-за границы через порт Ревеля в пределы России уже в ходе Северной войны был фактически запрещён [<sup>14</sup>].

Очень несложным с технической точки зрения являлось соединение бассейна Северной Двины с бассейном Волги через использовавшийся столетиями Словенский волок. Но главным внешнеторговым партнёром России по мысли Петра I должны были стать Нидерланды, а путь в голландские порты через моря Северного Ледовитого океана был очень долгим и кружным; Архангельск мог иметь значение только для торговли с Англией.

Решающее значение в победе Санкт-Петербургского порта над своими конкурентами имело строительство Вышневолоцкой водной системы, соединившей верховья р. Мста, принадлежащей к бассейну Невы, и р. Тверца, относящейся к бассейну Волги. Во времена Петра исследовались все

---

<sup>14</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3271

пути перехода из бассейна Балтийского моря в бассейн Волги, в том числе и те, по которым в начале XIX в. были проложены новые соединительные водные системы – Тихвинская и Мариинская. Наиболее вероятным объяснением того, что первой соединительной водной системой стала именно Вышневолоцкая, является удобство доставки к ней рабочей силы и строительных материалов – здесь с XIV – XV вв. проходила главная дорога между Москвой и Великим Новгородом, сейчас это дорога Москва – С.-Петербург.

Строительство искусственных водных систем в то время было основным направлением развития магистральных транспортных коммуникаций и в зарубежной Европе. В XVII в. первые европейские судоходные каналы были построены во Франции, активное их строительство развернулось в Нидерландах, позднее – в Англии и германских государствах. Именно поэтому XVIII – начало XIX в. в истории транспорта обозначается как «эпоха каналов» [15].

Строительство Вышневолоцкой системы началось в 1703 году. Многие исследования, в том числе и весьма солидные (см., например, [16] ), утверждают, что указ о постройке этой системы был подписан Петром 12 января 1703 года, не приводя при этом ссылок на источники. Но в Полном собрании законов Российской империи такого указа не содержится. Там вообще нет никаких указов на эту дату ни по старому стилю, ни по новому [17]. Земли же в устье Невы в это время юридически принадлежали Шведскому королевству, поскольку действие Столбовского мирного договора и договора о «вечном мире» между Московским государством и Швецией в 1703 году ещё продолжалось. Если указ действительно был подписан в январе 1703 года, когда войска Петра I уже заняли Нотебург

---

<sup>15</sup> Мартынов В.Л. Речные судоходные каналы: прошлое, настоящее, будущее // География в школе, 1995 - № 6

<sup>16</sup> Широкова В.А., Снытко В.А., Чеснов В.М., Фролова Н.Л., Низовцев В.А., Дмитрук Н.Г., Широков Р.С. Вышневолоцкая водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы. М.: ООО «ИПП «КУНА», 2011. 316 с.

<sup>17</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 4 (1700 – 1712 гг.)

(Орешек, Шлиссельбург), но ещё не дошли до Ниена – Ниеншанца и соответственно устья Невы, то главным назначением Вышневолоцкой системы могло быть снабжение войск, её использование в качестве торгового пути вряд ли сразу предполагалось.

Это мнение подтверждается и тем, как строилась эта система в 1703 – 1708 гг. Первоначально она скорее всего воспринималась как временная, и сходная в этом отношении с каналами на водоразделе Волги и Дона, также построенными в царствование Петра I и почти сразу заброшенными. Проход судов через систему был очень долгим и сложным. Кроме этого, по системе первоначально перевозились только казённые грузы. Ситуация начинает меняться тогда, когда победа России и её союзников в Северной войне становится очевидной, соответственно участь С.-Петербурга представляется вполне определённой и перспективы развития морского порта в нём более ясными.

В конце 1718 года, 15 декабря ст. ст. подписывается указ «О явке желающих снять на подряд работы по Ладожскому каналу» [<sup>18</sup>], т.е. принимается окончательное решение о постройке обходного Ладожского (ныне – Старо-Ладожского) канала от устья Волхова до истока Невы. 8-го апреля ст.ст. 1719 г., перед началом навигации, был издан указ «О свободном проходе в Санктпетербург хлебных и прочих припасов на волжских судах старой конструкции и о строении в Вышнем Волочке судов новоманерных», в котором «Великий Государь указал...всяких чинов людям до Санктпетербурга хлебные и прочие припасы возить всем свободно» [<sup>19</sup>] (здесь и далее цитаты из указов приводятся по тексту оригинала, но в современной орфографии). Становится возможным широкое использование Вышневолоцкой системы для перевозки частных грузов.

9-го апреля ст. ст. (20-го апреля н. ст.) царём была подписана «Декларация о коммерции на Балтийском море», «дабы купецким

---

<sup>18</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3257

<sup>19</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3345

кораблям...которые как в Его Царского величества, так и Королевства Шведского в Северном и Балтийском море лежащие пристани коммерцию свою отправлять намерены суть, свободно и без препятствия ходить намерено было...» [20]. Эта декларация фактически означала восстановление свободы торгового судоходства для судов под нейтральными флагами на Балтийском море.

Возможность свободной перевозки грузов по Вышеволоцкой системе в соединении с возможностью дальнейшего вывоза этих грузов морем должна была привести и действительно привела к усилению интереса частного капитала к этой системе.

2-го мая ст. ст. (12-го мая н.ст.) 1719 г. выходит указ «Об устройении бечевника от Ладоги по рекам Волхову и Мсте» [21]. 26-го июня ст. ст. (7-го июля н.ст.) 1719 г. подписывается указ «Об отдании Вышневолоцкого канала в содержание новгородцу Сердюкову» [22]. М.К. Сердюков, получил Вышневолоцкую систему во владение и распоряжение, коренным образом её улучшил, обеспечив возможности для беспрепятственного судоходства на протяжении всего навигационного периода.

В этом же ряду указов – «Декларация о дозволении подданным Великобритании и Соединённых Нидерландских Штатов производить свободно торговлю со Швециею, кроме товаров, объявленных при сем контрабандными» [23], подписанная Петром 28-го июня (9-го июля) 1719 года.

Как создание бечевника по Волхову и Мсте, так и передача Вышневолоцкой системы в частные руки, начало строительства Ладожского канала, равно как и упомянутые выше «Декларации», резко облегчавшие условия торгового судоходства на Балтийском море в условиях

---

<sup>20</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3349

<sup>21</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3365

<sup>22</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3397

<sup>23</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 5 (1713 – 1719 гг.), № 3398

продолжающейся Северной войны, способствовали увеличению объёма перевозок грузов Санкт-Петербургского порта.

Но особенно быстро этот объём стал расти после подписания Ништадтского мирного договора 30 августа ст. ст. (10 сентября н. ст.) 1721 г. В конце 1721 г. принимаются меры по ограничению вывоза товаров через прочие порты. 2 декабря ст. ст. (12 декабря н. ст.) подписывается указ «О трактах к портовым городам, с расписанием, из каких городов и к какому порту товары отправлять должно». Выбор времени для подписания этого указа определялся, видимо, тем, что с декабря на Северо-Западе России окончательно замерзают реки и формируется устойчивый снежный покров, когда и начиналось использование зимних, санных путей, по которым портам перевозилась значительная часть товаров.



**Рис. 42. Кораблик на шпилье Адмиралтейства – главный морской символ «северной столицы» © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

Согласно этому указу, вывоз товаров через Архангельск допускался лишь по рекам бассейна Северной Двины, из Риги вывоз российских товаров

допускался лишь по рекам бассейна Западной Двины («а которым надлежит возить в Ригу, чтобы грузились на своих рубежах, в Каспле, Двине и Торопе реках»), но значительная часть бассейна Западной Двины (среднее течение реки) находилось в пределах Речи Посполитой, на торговле с которой и специализировалась в то время Рига. Через Нарву мог вывозить товары «один Псков со своим дистриктом» [24], но это как раз было вполне разумное решение, способствовавшее экономическому развитию Псковской земли. Путь через Нарву оставался основным направлением вывоза грузов из Пскова и вообще бассейна Великой до постройки Виндаво – Рыбинской железной дороги в конце XIX в.

Тогда же, в декабре 1721 года, подписывается ещё несколько указов, призванных упорядочить торговлю через Санкт-Петербург, с одной стороны, морем, с другой стороны, по Неве. Для морской торговли был указ «О дозволении иноземцам употреблять их собственные и русские транспортные суда с тем только, чтобы на оных были русские матросы» [25], для речной – «О запрещении приходить в Санктпетербург нерегулярным судам, под штрафом, о делании новоманерных судов во всём по образцам, и об учреждении сбора по Ладожскому каналу и бечевнику по рекам Волхову и Неве». В последнем утверждалось, что «понеже канал (Ладожский – прим. авт.), предбудущего 1723 года успеет». На самом деле при жизни Петра этот канал не был построен, его ввод в эксплуатацию произошёл в 1731 г. Этим же указом регламентировались типы судов и технические особенности водного пути по Неве и Волхову.

Из него явствует также, что важнейшими узлами водно-транспортных сообщений и речного судостроения на Северо-Западе в это время являлись Новгород и Заонежье («а у больших судов и для великих потреб у жителей держать финские боты (которых мастера уже несколько лет как посланы в Новгород и Заонежье, и делают довольно)») [26]. Упоминание Новгорода

---

<sup>24</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 6 (1720 – 1722), № 3860

<sup>25</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 6 (1720 – 1722), № 3863

<sup>26</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 6 (1720 – 1722), № 3865

понятно, через город проходил путь грузов, шедших по Вышневолоцкой системе, и кроме этого, сходились местные водные пути. Указание Заонежья свидетельствует о том, что этот полуостров на Онежском озере, бывший важнейшим узлом транспортных коммуникаций ещё во времена новгородской независимости, в XVIII в. сохраняет своё значение, а вместе с ним – и водно-волоковые пути, расходившиеся от Онежского озера на север, в сторону Белого моря, и на юг, в бассейн Волги. По всей видимости, именно с существованием этих путей связано строительство двух огромных двадцатидвухглавых церквей, в качестве главных функций имевшие, вероятнее всего, функции маяка – для их небольших приходов церкви такого размера было явно избыточными. Знаменитая Преображенская церковь в Кижях была построена в 1714 г. на северном пути, к Белому морю, и сохранилась до настоящего времени. Подобная церковь-маяк, Покровская, построенная несколько ранее (1708 г.) на южном пути от Онежского озера к бассейну Волги, стояла в Вытегорском погосте к югу от нынешнего города Вытегра, но сгорела в 1963 году.



**Рис. 43. Кижы © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

По сведениям, сообщаемым П.А. Кротовым, в навигацию 1722 года в порт Санкт-Петербурга пришло 120 судов, в 1723 году – 323 судна, в навигацию 1724 года – 240 судов, из них 196 иностранных и 44 российских. Общее число судов, отходивших от С.-Петербурга в сравнении со временем существования Ниена, резко выросло, от Ниена в его лучшие времена в год отходило примерно 60 - 70 судов. Число российских судов, использовавших С.-Петербургский порт, выросло в сравнении со шведским временем всего примерно в полтора раза – в конце XVII в. от Ниена отправлялось в среднем за год примерно 30 российских судов [27].

Впрочем, данные по количеству судов у разных исследователей сильно различаются. Так, Н.Н Репин утверждает, что в 1725 г. в петербургский порт

---

<sup>27</sup>Кюнг Э. Ньюен – центр транзитной торговли в устье Невы // Тура. Спецвыпуск по истории Эстонии с 17 по 20 век. – Тарту – Таллинн: Национальный архив, 2006 – с. 15 – 37



пришло 236 судов [<sup>28</sup>]. Вопрос о точном количестве судов следует оставить историкам для дальнейшего выяснения, с точки зрения исторической географии важен главным образом факт возвышения Санкт-Петербургского порта над всеми остальными портами Империи.

В 1726 году С.-Петербургский порт становится самым крупным портом государства. На долю Петербургского порта в этом году приходилось 47% морских таможенных платежей России, Рижского порта 38%, Архангельска 6%, Нарвы 5%, Ревеля 3%, Выборга 2% [<sup>29</sup>].

Причину столь резкого возвышения С.-Петербургского порта можно считать создание Вышневолоцкой водной системы. Ни один другой порт Балтийского моря не имел столь крупного «хинтерланда», как бассейн Волги. Если бы этой системы не было, участь Санкт-Петербурга была совершенно иной. Можно вполне определённо утверждать, что без Вышневолоцкой системы Санкт-Петербург не стал бы ни столицей, ни самым крупным портом Балтийского моря. К сожалению, о самом существовании этой системы известно главным образом учёным, историкам и географам, сама эта система заброшена и использование её в качестве даже туристского водного пути невозможно. Водораздельный канал, ключевое звено системы, перегорожен трубами бытового газоснабжения, и его даже на гребной лодке пройти непросто.

Утверждение Санкт-Петербурга в качестве главного порта России приводит к резкому росту объёма проходивших через него грузов, но не их структуры. Анализ источников этого времени приводит к выводу о том, что уже в первой четверти XVIII в. из числа основных грузов Северо-Запада совершенно исчезает пушнина. В подробных списках грузов, которые перемещались по путям сообщения на Северо-Западе петровского времени,

---

<sup>28</sup> Репин Н.Н. Морская торговля России со странами Европы в первые шесть десятилетий XVIII века: политика русского правительства и ее результат // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. - № 18. – с.77-108

<sup>29</sup> Кротов П.А. Петербургский порт при Петре I // Феномен Петербурга. Материалы II Международной конференции «Феномен Петербурга». Санкт-Петербург, 27 – 30 ноября 2000 года. – СПб.: Блиц, 2001. – с. 423 – 433

упоминается множество товаров, включая икру и ремень, но ничего не говорится о мехах. Очевидно, что к этому времени регион уже перестал быть источником пушнины, и даже транзитом «мягкая рухлядь» не перевозилась.

Основными товарами, которые упоминаются в документах петровского времени, являются юфть, пенька, лён. Вывозились так зерно и лес, что было характерно и для XVII в. Осуществлялся также транзит товаров из Персии, также характерный и для XVI – XVII вв. Новыми в сравнении с XVII в., когда на месте Санкт-Петербурга стоял шведский порт Ниен, был вывоз уральского железа и транзит китайских товаров. Первая партия уральского железа в 20 тыс. пудов (примерно 320 тонн) была вывезена морем через Петербургский порт в 1716 году [<sup>30</sup>].

Основными товарами, поступавшими в Россию через порты Балтийского моря, была мануфактурная продукция (в основном сукно), а также товары, которые в пределах тогдашней России не производились вовсе или производились мало (например, вино). В целом внешнюю торговлю времён Петра I и его первых преемников, также, как и торговлю Московского государства с Европой XVI – XVII вв., можно оценить как эквивалентную и паритетную.

Значительное развитие в это время получила также дорожная сеть, основы которой были заложены ещё во времена шведского Ниена. Дорога от Ниена на Новгород, проходившая через Нотебург, ставший под российской властью Шлиссельбургом, и Ладогу, далее вдоль Волхова к Новгороду и вдоль Мсты в направлении Москвы, становится главной дорогой России – дорогой Санкт-Петербург – Москва. Но уже в царствование Петра I (с 1716 года) прокладывается участок дороги от Новгорода до Санкт-Петербурга напрямую, через водораздельные равнины. Протяжённость участка от Москвы до Новгорода составляла 557 вёрст, от Новгорода до Санкт-

---

<sup>30</sup> Лапаева Л.В. Возникновение и развитие металлургической промышленности России (до 1917 года) // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005 - № 6, с. 56 – 62

Петербурга 197 вёрст <sup>[31]</sup>. Однако основной дорогой этого времени продолжает оставаться дорога от Новгорода вдоль Волхова.

Трасса нынешней дороги С.-Петербург – Москва частично совпадает с трассой первой «Перспективной дороги» между двумя главными городами государства, начало строительства которой связано с деятельностью А.Д. Меньшикова. На карте Санкт-Петербурга Николя де Фера, изданной в 1717 году, обозначена «Большая дорога в Москву и Ливонию», являющаяся южным продолжением улицы, которая сейчас называется Литейный проспект <sup>[32]</sup>. Очень часто можно встретить утверждение о том, что строительство дороги С.-Петербург – Москва начинается в 1733 г. (см., например <sup>[33]</sup>). Однако указ от 19 апреля ст. ст. (29 апреля н. ст.) 1733 года о Московско-Петербургской дороге полностью назывался так: «Указ полковнику Зезевитову, определяемому к устройению дороги и мостов от Москвы до Санктпетербурга и по Псковскому тракту», и в этом указе речь идёт не о строительстве новой дороге, а о ремонте уже существующей («для совершенного окончания и прочности толь долгопродолжающейся с ежегодными убытками работы...» <sup>[34]</sup>).

Но при этом продолжается использование старой трассы вдоль Невы и южного берега Ладожского озера до устья Волхова, где с началом постройки Ладожского канала был построен город Новая Ладога. Продолжением этой дороги на восток стал Архангельский тракт, известный с 1712 г. <sup>[35]</sup> и шедший вдоль южного берега Ладожского озера до устья Свири, далее вдоль этой реки к Онежскому озеру, от истока Свири вдоль берега Онежского озера к Пудожу, далее на Каргополь, где этот тракт соединялся с трактом Москва – Архангельск, существовавшим с XVII в. Этот тракт вдоль старинного новгородского пути в Двинскую землю, известного по крайней мере с XIV в.

---

<sup>31</sup> Калинин М.В. Строительство и ремонт дороги Москва – Санкт-Петербург в 1726 – 1733 годах // Русь. Россия. Средневековье и Новое время. 2015 - № 4. – с. 544 - 547

<sup>32</sup> «План нового города Петербурга, составленный Н. де Фером, географом его католического величества в 1717 году»

<sup>33</sup> Тархов С.А. Эволюция транспортных сообщений между Москвой и Санкт-Петербургом // Экономический журнал, 2015 - № 1 (37), с. 177 - 188

<sup>34</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 9 (1733 – 1736), № 6372

<sup>35</sup> Вигилёв А.Н. История отечественной почты. – М.: Радио и связь, 1990. – 312 с.

Сейчас западная часть этого пути, от С.-Петербурга до современного Петрозаводска, представляет собой Мурманское шоссе, восточнее Петрозаводска – дорогу местного значения.

Новый участок северный дороги С.-Петербург – Москва становится второй в истории Северо-Западной России дорогой, прошедшей через водоразделы. Первой является Ивангородская дорога между Новгородом и Ивангородом, существовавшая по крайней мере с XVI в. Движение по ней в петровское время ещё продолжается, но к середине XVIII в. прекращается, и большая часть этой дороги исчезает.

Прочие дороги, расходившиеся от Ниена, продолжали существовать и после основания Санкт-Петербурга. Это дорога на Выборг и Кексгольм, отходившие на север от города вдоль Большой Невки, а также дорога на Нарву, Ревель и далее на Ригу, уходившая на юго-запад. Три главные дороги, - на Москву, на Выборг, на Нарву, - стали основой для формирования трёх «сторон» (частей) Санкт-Петербурга – Выборгской, Московской и Нарвской. На тех же главных дорогах возникают пригородные царские резиденции: на старой Нарвской дороге Стрельна, Петергоф и Ораниенбаум, на новой Нарвской дороге несколько позднее – Ропша, на новой Московской дороге – Царское Село, на старом Новгородском тракте (вдоль Невы) – Пелла (не существует), на старой Выборгской дороге – Дубки (не сохранилась; сейчас это парк в Сестрорецке).

Все упомянутые царские резиденции находились примерно на расстоянии дневного перехода от Санкт-Петербурга.

Продолжают существовать также дороги, расходившиеся от Новгорода на Гдов, Псков, Старую Руссу и далее на Великие Луки. От Пскова расходились дороги на юг по долине реки Великая в пределы Речи Посполитой, на запад в Ригу и Ревель и на север через Гдов в Ивангород и Нарву; история каждой из таких дорог насчитывала уже к этому времени по крайней мере двести – триста лет.



**Рис. 44. Нижняя дорога между Петергофом и Стрельной © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

После смерти Петра I, а затем его вдовы Екатерины I, Санкт-Петербург фактическая столица возвращается в Москву (юридически Санкт-Петербург столицей не являлся никогда), город начинает оставлять насильно пригнанное туда население, и ведущие к Петербургу пути сообщения пустеют. Замедляется строительство Ладожского канала, в 1727 г. указывается строить его «одними вольными людьми» <sup>[36]</sup>, в негодность приходит построенная при Петре прямая дорога от Новгорода к Петербургу (именно этим и объясняется подписание упомянутого выше указа Анны Иоанновны «Указа полковнику Зезевитову...»).

С кратковременным упадком С.-Петербурга на столь же короткое время поднимается Новгород. Новгород становится не только одним из главных транспортных узлов, но и административным центром огромной

---

<sup>36</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 9 (1733 – 1736), № 5030

территории, через которую проходят все главные пути сообщения Северо-Запада.

Столица возвращается в С.-Петербург в 1732 году с началом царствования Анны Иоанновны. Осенью 1730 года завершается строительство Ладожского канала, и в навигацию 1731 года суда, шедшие в С.-Петербург со стороны бассейна Волги, впервые получили возможность миновать Ладожское озеро. Ладожский канал того времени был самым крупным каналом Европы [<sup>37</sup>]. Вышневолоцкая система в сочетании с Ладожским каналом обеспечивала возможность бесперебойного и устойчивого снабжения С.-Петербурга, равно как и торговли через Петербургский порт. Этой возможности хватило на несколько десятков лет, до начала XIX в., когда были построены две новые системы – Тихвинская и Мариинская.

На восточной оконечности Ладожского канала, при его выходе из реки Волхов, ещё во времена Петра I закладывается нынешний город Новая Ладога. Город Ладога становится селом Старая Ладога; его жители переселяются в новый город. При западной оконечности канала, его выходе в Неву, на левом берегу реки возникает город Шлиссельбург, получивший название от крепости при истоке Невы напротив города. Значение этого Шлиссельбурга резко возрастает, он становится одним из ключевых пунктов вводно-транспортной системы Северо-Запада и России вообще. Старо-Ладожский канал и сейчас представляет собой основную «планировочную ось» Шлиссельбурга.

Во времена Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге прокладывается Садовая улица, соединяющая три главные дороги, отходящие на юг от Санкт-Петербурга, между собой. Сенная площадь, расположенная при начале дороги на Москву, «естественным путём» становится главной рыночной площадью Санкт-Петербурга и остаётся ею до 30-х гг. XX в. Четвёртая

---

<sup>37</sup> Снытко В.А., Широкова В.А., Озерова Н.А. Староладожский канал как памятник техники и искусства // История техники и музейное дело. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – М.: ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова, 2015, с. 321 - 326

дорога, дорога на Выборг, начиналась к северу от Невы, трасса её в целом совпадала с трассой дороги, сложившейся ещё в шведские времена..

Вся деятельность Анны Иоанновны в отношении С.-Петербурга сводилась, в сущности, к одному – продолжению начатого её дядей, Петром I. Но при этом Анна Иоанновна отбирала из петровского наследия лишь то, что доказало свою жизнеспособность.

Она совершенно отказывается от петровских планов строительства столичных учреждений на Васильевском острове, и при ней начинается формирование современного центра С.-Петербурга на южном, а не на северном, как при Петре, берегу Невы. Причина предельно простая – постоянных мостов через Неву не существовало, был лишь наплавной мост от Съездовской линии к Исаакиевской площади, до сих пор сохранились спуски к Неве для переправы по этому мосту; зимой через Неву переправлялись по льду. Но в период ледохода и ледостава (т.е. весной и осенью) правительственные учреждения на Васильевском острове оказывались совершенно отрезанными от остальной России.

При Анне формируется основа современной планировочной сети исторического центра С.-Петербурга, закладываются основы его главных улиц – Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта, расходящихся от Адмиралтейства и соединяемых Садовой улицей.

## **3.2. «Вельможный Петербург»**

### ***3.2.1. Внешние границы***

В 1741 – 1743 годах происходит очередная русско-шведская война. В этот раз Шведское королевство нарушило условия «вечного мира», провозглашённого в Ништадтском мирном договоре 1721 года, и объявило войну Российской империи. В Санкт-Петербурге во время этой войны произошёл дворцовый переворот, в ходе которого был свергнут с престола законный наследник трона, младенец – император Иоанн VI, впоследствии убитый в Шлиссельбургской крепости, и на престол вступила незаконнорожденная дочь Петра I Елизавета Петровна. Швеция, поддерживавшая претензии Елизаветы на русский престол, была уверена в том, что новая императрица будет на её стороне. Но Елизавета, первоначально объявившая перемирие, в 1742 году возобновляет войну, в ходе которой русская армия вновь, как при Петре I, занимается всю территорию Финляндии. В 1743 году в городе Або (Турку) был подписан мирный договор, по которому российско-шведская граница отодвигалась на запад, и к России отходили шведские крепости, построенные шведами на их тогдашних восточных рубежах. Это Нейшлот (финское название – Савонлинна, уже входил в состав России при Петре I), Вильманstrand (финское название – Лаппеенранта) и Фридрихсгамн (Хамина). Западная граница России к северу от Финского залива прошла по реке Кюми.

В 1788 году Швеция вновь начинает войну против России, пытаясь вернуть отвоёванные Россией при Петре и Елизавете земли. Эта война закончилась безрезультатно, ни одной русской крепости шведами взято не было. Но после этой войны с целью защиты от шведских посягательств в районе устья реки Кюми строится русская крепость Роченсальм, в начале XIX века утратившая военное значение в связи с присоединением



Финляндии к владениям российских императоров, но в конце XIX века послужившая основой для возникновения города Котка.



**Рис. 45 . Остатки земляной крепости Осиновая Роща, построенной в конце XVIII века для защиты перекрёстка дорог на Выборг и Кексгольм  
© фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

Основные же изменения внешних границ во времена «вельможного Петербурга» происходили в южной части Северо-Запада и были связаны с разделами Речи Посполитой. Как уже говорилось выше, в это время Российская империя и Речь Посполитая находились в дружественных отношениях, выступая единым фронтом как против Швеции, причём в Северной войне поддержка Речи Посполитой была решающей, так и против Турции и Крымского ханства. Но поскольку сама Речь Посполитая к этому времени сильно ослабла во внутренних конфликтах и внешних войнах, то Екатерина II сочла возможным поделить в союзе с Пруссией и Австрией поделить территорию своего ослабевшего союзника.

В 1772 году в ходе первого раздела Речи Посполитой новой границей между Российской империей и Речью Посполитой становится Западная

Двина, правобережье которой полностью становится русским, а левобережье остаётся польским. От Западной Двины несколько ниже Витебска новая граница поворачивал на юг к верховьям реки Друть (в тогдашних документа – Друец) и выходила по ней к Днепру. Подробное описание новой линии границы содержалось в указе Екатерины II от 23 октября 1773 года «О присоединении к Российской империи от Речи Посполитой Польской земель и о разделении оных на две губернии: Псковскую и Могилёвскую»<sup>38</sup>. Этим указом объявлялось, что «река Двина отныне имеет на вечные времена остаться натуральною границей между обеих областей Империи Российской и Речи Посполитой Польской».

«Вечные времена» продолжались двадцать лет, в 1792 году в ходе второго раздела Речи Посполитой граница Российской империи стала уходить в меридиональном направлении от города Динабург на Западной Двине (современный Даугавпилс в Латвии) к верховьям реки Днестр. В ходе третьего раздела Речи Посполитой к России отошло это государство перестало существовать, появилась новая российско-прусская граница, частично проходившая по реке Неман. Последний герцог Курляндский Пётр в том же 1795 году отрекся от престола и покинул пределы Курляндии, после чего это государство, последний осколок некогда могущественного Ливонского ордена, окончательно перестало существовать и было включено в состав Российской империи<sup>39</sup>, образовав Курляндскую губернию. К концу XVIII века впервые за всю свою историю Северо-Запад перестал быть пограничной территорией к югу от Балтийского моря.

### ***3.2.2. Внутренние границы***

В 1744 году Выборгская провинция Санкт-Петербургской губернии вместе с территориями, отвоёванными у Швеции в 1743 году, выделяется в

---

<sup>38</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 19. № 13 889.

<sup>39</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 23. № 17 341.

качестве Выборгской губернии. Границей Санкт-Петербургской и Выборгской губерний Российской империи стала граница провинций, в свою очередь совпадавшая с границей России и Швеции по Выборгскому договору 1609 года.

В 1772 году по уже упомянутому выше указу Екатерины II «О присоединении к Российской империи от Речи Посполитой Польской земель и о разделении оных на две губернии: Псковскую и Могилёвскую» две провинции Новгородской губернии, Псковская (без Гдовского уезда) и Великолукская были из неё выделены и включены в состав Псковской губернии наряду с Двинской, Полоцкой и Витебской провинциями, образованных на отошедших от Речи Посполитой в ходе первого её раздела. Губернским городом этой губернии, хотя она и называлась Псковской (а не 2-й Белорусской, как иногда ошибочно утверждается), был объявлен город Опочка, ныне это – районный центр в Псковской области.



**Рис. 46. Город Опочка, исторический центр у моста через реку Великая**  
**© фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

На 70-е – 90-е годы XVIII века приходится реформа административно-территориального деления, известная как «губернская реформа Екатерины II». Насколько можно судить по действиям центральной власти по созданию и упразднению новых административно-территориальных единиц, продолжавшуюся с 1775-го года до начала XIX века на уровне губерний и до середины XIX века на уровне уездов, никакого плана у этой «реформы» не существовало, и она шла методом «проб и ошибок».

7-го ноября 1775 года подписывается указ императрицы «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи»<sup>40</sup>. В этом указе определяются требования к губерниям или наместничествам. Эти название в указе употреблялись как равнозначные, кроме них, говорилось также о столицах. Столицей должен был руководить главнокомандующий, наместничеством – государев наместник, губернией – генерал-губернатор. Исходя из текста указа, полномочия их были одинаковыми, разница была только в названиях. Губерния или наместничество должно была иметь 300 – 400 тыс. чел. населения, в случае необходимости делится на области или провинции, состоя при этом из уездов или округов с численностью населения от 20 до 30 тысяч человек.

Широко распространённое мнение о том, что при Екатерине II была создана принципиально новая система административно-территориального деления следует признать не совсем верным. В основу этой системы было положено деления государства на уезды, а первые упоминания об уездах встречаются уже в XV – XVI вв. Уездное деление, возникнув ещё в допетровское время, сохранялось, но менялись требования к уездам – они воспринимались не как крепость или город с окружающей территорией, а в качестве собственно административно-территориальных единиц. В более поздних указах о новых губерниях и наместничествах уезды большей частью

---

<sup>40</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14392.

просто перечисляются в качестве уже существующих, если же требовалось создание новых уездов и их центров, это оговаривалось особо.

Но при этом уезды не только создаются, но и упраздняются – множество городов по всей России, и особенно по Северо-Западу, где в силу очень давней истории освоения многие старые города и крепости утратили всякое значение, упраздняются и либо превращаются в сельские населённые пункты, либо просто исчезают. Все уездные центры, упомянутые в указах прежних царей и императоров, но не упомянутые в указах о создании губерний времён Екатерины II, перестают быть центрами уездов и вообще городами.



**Рис. 47. Изборская крепость, утратившая в XVIII в. военное значение; Изборск, бывший одним из трёх первых «летописных» городов Русского государства, в ходе «губернской реформы» Екатерины II перестал быть городом и по сей день остаётся сельским населённым пунктом © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

Иногда утверждается, что этим указом было упразднено деление «провинциальное» деление, но это не так. Было указано на существование промежуточных между наместничеством или губернией и уездом административной единицы – области, или провинции. Именно таким двойным название (область, или провинция) эти единицы и были обозначены в указе.

Новыми во многих случаях были создаваемые губернии, но в самом факте существования административных единиц, объединяющих несколько уездов, также не было ничего необычного – за сто лет до Екатерины II такие единицы создавались при Фёдоре Алексеевиче, именовались они в то время «разрядами». Основу для большинства «екатерининских» губерний составили провинции, существовавшие со времён Петра I, либо уже созданные к этому времени губернии, границы которых могли как меняться, так и оставаться неизменными.

Основным же содержанием указа «Об учреждениях для управления Всероссийской империи» было не описание принципов этой реформы, подробнейшее описание вновь образуемых губернских и уездных учреждений.

Большая часть того, что было обозначено в указе, так и осталось только на бумаге, но благодаря ему в России была всё же создана более или менее внятная и единая система административно-территориального деления. Однако в первые годы после издания этого указа и даже десятилетия после выхода этого указа он внёс очень большую сумятицу в деятельность как общегосударственных, так и местных государственных учреждений. Но почти все города, ставшие центрами наместничеств во времена Екатерины II, и сейчас являются центрами или столицами субъектов Российской Федерации, а города, «назначенные» тогда же центрами уездов – либо центрами субъектов Федерации, либо по крайней районными центрами.

Большой проблемой было «соотнесение» старых и новых должностей генерал-губернаторов и воевод, наместников и губернаторов, а также то, что

власть не располагала точными данными о географии собственных владений. Первая проблема решалась в каждом случае индивидуально, а для решения второй был подписан указ от 13-го ноября 1775 года «О сочинении генерал-губернаторам и губернаторам подробных описаний почтовых трактов по всем губерниям»<sup>41</sup>.

Основой для создания «екатерининских губерний» стали губернии и провинции, в основном существовавшие со времён Петра I. Часть петровских губерний вообще была оставлена в неприкосновенности, к числу таковых относились Ревельская (Эстляндская) и Рижская (Лифляндская) губернии, граничившие с северо-западными губерниями собственно России. Сохранились также некоторые более поздние губернии, например, Выборгская губерния.

Но в большинстве случаев изменения губернских границ были, причём иногда очень значительные. На Северо-Западе «новые губернии» отделялись главным образом от Новгородской губернии. 25-го ноября 1775 года её Тверская провинция была выделена в качестве наместничества, которой был передан также Вышневолоцкий уезд Новгородской провинции, а из Московской губернии Кашинский и Бежецкий уезды<sup>42</sup>. В январе 1776 года в состав Тверской губернии из Новгородской губернии был передан образованный одновременно с этим город Весьегонск с уездом.

24 августа 1776 года ст. ст. был подписан указ «Об открытии Полоцкой и Псковской губерний»<sup>43</sup>, по которому созданная в 1772 году Псковская губерния разделялась на две части, Полоцкую губернию из провинций, отошедших от Речи Посполитой, и Псковскую губернию из Псковской и Великолукской провинций. Вновь образованной Псковской губернии передавались также Гдовский и Порховский уезды Новгородской губернии, а также волости к западу от дороги, соединявшей Санкт-Петербург через Гатчину с Порховом. Эта дорога существует до настоящего времени.

---

<sup>41</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14395.

<sup>42</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14400.

<sup>43</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14499

Предписывалось учредить во Пскове вместо провинциальной канцелярии губернскую, т.е. центром новой губернии становился вместо Опочки Псков. В 1777 году Псковская губерния была преобразована в наместничество из десяти уездов: Псковского, Островского, Опочецкого, Пусторжевского (тем же указом переименовывался в Новоржевский), Великолукского, Торопецкого, Холмского, Лужского и Гдовского. Два уездных центра, Лугу и Новоржев, требовалось построить. Многие старые уездные города (например, Заволочье), переставали числиться городами. Холм был преобразован в город из посада – единственного населённого пункта в среднем течении реки Ловать.



**Рис. 48 . Река Ловать в среднем течении у города Холм Новгородской области © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

В 1781 году Гдовский и Лужский уезды переходят в состав Санкт-Петербургского наместничества, а в 1782 году Псковский уезд делится на две части – западные его территории выделяются в качестве Печорского уезда, в качестве центра которого образуется город Печоры. С утверждением Печор в



качестве уездного города окончательно приходит в упадок расположенный примерно в 30 км к востоку Изборск.

В тот же день, когда был подписан указ о разделении Псковской губернии в границах 1772 года на две части, 24 августа 1776 года, подписывается указ «Об открытии Новгородского наместничества»<sup>44</sup>. Новгородское наместничество, образованное вместо Новгородской губернии 1727 года, состояло из двух «областей, или провинций»: Новгородской и Олонецкой. К Новгородской области было предписано приписать уезды Новгородский, Старорусский, Валдайский, Боровичский, Новолодожский, Тихвинский, Устюжно Железнопольский и Белозерский (названия даны в современном написании) (с выходом этого указа Тихвин и Боровичи преобразуются в города), в неё включались также два уезда при образованных тем же указом городах Кириллов и Крестцы. К Олонецкой области относились Олонецкий уезд, Петрозаводское ведомство, переименованное в Петрозаводскую округу, Лопское Поданское комиссариатство, также переименованное в «округу» (территория, заселённая в то время главным образом «лопарями» (саамами), север современной Карелии), и южной части Каргопольского уезда (северная отошла к Архангельской губернии). Центром наместничества и соответственно Новгородской области в его составе был Новгород, Олонецкой области – Олонец.

В 1780 году преобразования затрагивают две губернии, созданные при Петре I – Санкт-Петербургскую и Архангелогородскую. Санкт-Петербургская губерния была составлена из семи уездов: Санкт-Петербургского, Софийского, Рождественского, Ораниенбаумского, Ямбургского и Нарвского. В состав губернии был включён также Кронштадт, уезда не имевший, но получивший права уездного города<sup>45</sup>. В

---

<sup>44</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14500

<sup>45</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14958

1796 году был создан город Павловск с таким же статусом – безуездный город, имевший права уездного центра<sup>46</sup>.

Состав уездов несколько изменился по сравнению как с петровским, там и с более ранними временами.

Исчез Копорский уезд вместе со своим центром. Территория уезда была разделена на несколько частей. Часть Копорского уезда, примыкающая к Финскому заливу, стала Ораниенбаумским уездом. Ораниенбаум, имевший до этого статус слободы, этим же указом был объявлен городом, и к нему перешли все функции упразднённого города Копорье (ныне – село в Ломоносовском районе Ленинградской области). Глубинные части бывшего Копорского уезда были разделены между двумя уездам, Рождественским и Софийским. Здесь также были созданы новые города, Рождествено и София соответственно. Рождествено стало селом в конце XVIII века, когда при Павле I уездным городом вместо него была объявлена Гатчина<sup>47</sup>. Город София, специально построенный в качестве уездного центра «по правую сторону новой дороги Новгородской, а по левую к Порхову идущей», с 1808 года стал частью города Царское Село (ныне – город Пушкин, входящий в состав Санкт-Петербурга), и сам уезд был переименован в Царскосельский. Ранее существовавший Ивангородский уезд был переименован в Нарвский, поскольку и сам Ивангород был частью Нарвы. В 1781 году в состав Санкт-Петербургской губернии из состава Новгородского наместничества передаётся Ново-Ладожский уезд Новгородской области и в полном составе Олонецкая область. Из состава Псковской губернии к Санкт-Петербургской тогда же отходят Гдовский и Лужский уезды.

В 1782 году центр Олонецкой области переносится из Олонца в Петрозаводск, но название области остаётся прежним. В 1784 году Олонецкая область выделяется в отдельное наместничество, в составе

---

<sup>46</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 24. № 17540

<sup>47</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 24. № 17539

которого в дополнение к уже существующим создаются три уезда, Кемский, Лодейнопольский и Пудожский.

Архангелогородская губерния становится Вологодским наместничеством, в состав которого включались три области, или провинции: Вологодская, Архангельская (с этого времени перестает употребляться форма «Архангелогородская», характерная для более раннего времени), и Великоустюгская. Кроме бывшей Архангелогородской губернии, в состав Вологодского наместничества была включена северная часть Каргопольского уезда Новгородской губернии и часть Кологривского уезда Костромской губернии<sup>48</sup>. Галицкая провинция Архангелогородской губернии в указе не упоминалась, можно предположить, что к этому времени она уже была передана в состав Костромского наместничества (губернии). Территория бывшей Галицкой провинции и сейчас представляет собой север Костромской области.

Этим же указом отменялась намеченная, видимо, ранее передача части территорий Архангелогородской губернии в состав Хлыновского (позднее – Вятского) и Кунгурского наместничества (Пермской губернии). В составе Вологодской области, или провинции состояли города (с уездами) Вологда, Тотьма, Вельск, Грязовец и Кадников; Архангельской – Архангельск, Шенкурск, Пинега, Мезень, Кола, Онега; Великоустюгской – Великий Устюг, Сольвычегодск, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Усть-Сысольск. В 1784 году Архангельская область была выделена в качестве отдельного наместничества, оставшись в прежних границах<sup>49</sup>. Таким образом, в составе Вологодского наместничества остаётся две области, или провинции: Вологодская и Великоустюгская.

12 декабря 1796 года Павел I подписывает указ «О новом разделении государства на губернии»<sup>50</sup>. В этом указе впервые были обозначены было введено единое название административно-территориальные единицы первого

---

<sup>48</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 20. № 14973

<sup>49</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 22. № 15968.

<sup>50</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 24. № 17634.

уровня – губерния. Перечислены все губернии Российской империи, а также обозначены те из них, которые надлежало упразднить. Первой в списке упраздняемых губерний числилась Олонецкая губерния, которую надлежало разделить между Новгородской и Архангельской губерниями. Но описания границ этого раздела указ не содержит. Город Нарва без уезда выделялся из состава Санкт-Петербургской губернии, но ни в какую другую губернию не включался. Нарвский уезд отходил к Ямбургскому уезду Санкт-Петербургской губернии. Поскольку указ 1796 года упразднял статус «столиц», введённый при Екатерине II, то это означало включение С.-Петербурга в состав С.-Петербургской губернии. Кроме этого, в указе Павла I ничего не говорилось об областях, или провинциях, на которые делились многие губернии в царствование Екатерины II. Однако само название «область» в системе АД России сохраняется – областями в XIX – начале XX в. назывались равные губерниям административные единицы, расположенные на дальних окраинах страны, например, Якутская область, Камчатская область, Батумская область и т.д. В Европейской России была всего одна область – Область Войска Донского. На Северо-Западе дореволюционных областей не существовало.

Из губерний, граничащих с Северо-Западом, указ затронул Полоцкую, выделившуюся в 1776 году из Псковской, и Могилевскую губернии – вместо них создавалась Белорусская губерния с центром в Витебске, впоследствии ставшая Витебской губернией (в числе прочих к ней принадлежали Себежский и Невельский уезды, территория которых большей частью ныне входит в состав Псковской области).

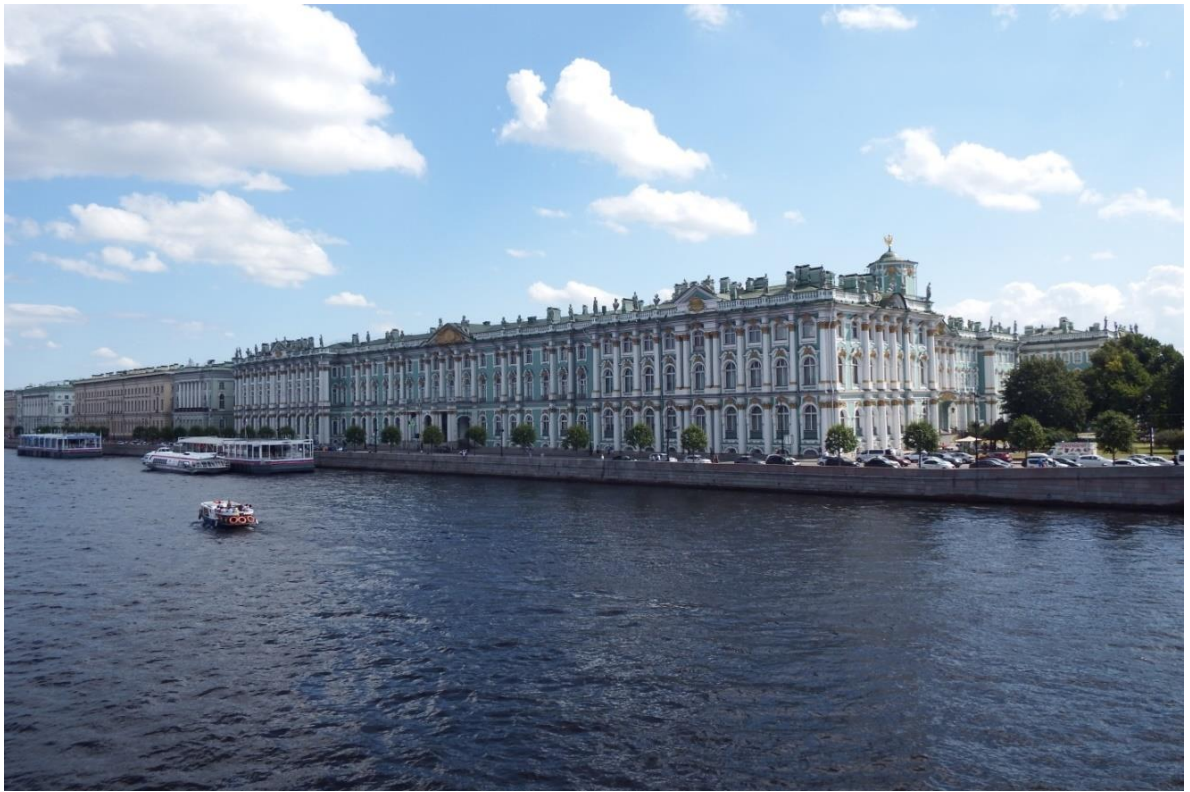
### ***3.2.3. Трансформация геопространства***

Начиная с 40-х гг. XIX в., Петербург окончательно и бесповоротно становится столицей Империи. В центре города строятся императорские дворцы и дворцы знати. Вдоль тогдашних границ города (р. Фонтанка)

строятся загородные усадьбы вельмож. Правление Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II и Павла I – время, когда вместо уничтоженного при Петре и Анне Иоанновле московского боярства императрицы и императоры пытаются создать новую имперскую аристократию, и эта стадия в развитии Петербурга по праву может быть названа «вельможной». В Санкт-Петербурге и его окрестностях разворачивается бурное строительство императорских дворцов и дворцов «новой аристократии»

Многие из этих дворцов ныне представляют собой главные туристические достопримечательности Санкт-Петербурга. К их числу относятся, например, Зимний дворец, Большой Петергофский дворец (начат при Петре I, но свой нынешний облик приобрёл при Елизавете Петровне и Екатерине II), Екатерининский дворец в Царском Селе (г. Пушкин), Мраморный дворец, построенный для первого фаворита Екатерины II Григория Орлова, дворец К.Г. Разумовского на Мойке, дворец Строгановых на Невском проспекте.

Однако далеко не все дворцы «вельможного Петербурга» сохранились до наших дней. Так, во время войны был разрушен Английский дворец, построенный для Екатерины II в Петергофе; в сильно разрушенном состоянии находится дворец Демидовых в переулке Гривцова (дореволюционное название переулка было дано по этому дворцу – Демидов).



A)



Б)

**Рис. 49 . Императорские резиденции, построенные во времена «вельможного Петербурга»: А) Зимний дворец; Б) Большой Петергофский дворец © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

В окрестностях столицы начинают создаваться усадьбы «новой аристократии», в последующем либо переходившие в казну, либо разделившиеся на многочисленные участки и поселения. Такого рода усадьбой был, например, парк Осиновая Роща на севере нынешнего Выборгского района С.-Петербурга, созданный в качестве охотничьих угодий одного из наиболее известных фаворитов Екатерины II князя Г.А. Потёмкина – Таврического. От подавляющего большинства этих усадеб к настоящему времени почти ничего не осталось.



**Рис. 50 . Дворцовое озеро в парке Осиновая Роща (Выборгский район С.-Петербурга) – часть озёрно-прудовой системы, созданной вместе с парком в качестве охотничьих угодий Г.А. Потёмкина. Парк полузаброшен, усадьба, стоявшая на берегу озера, сгорела в начале 90-х гг. XX в. © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020**

При Елизавете новая аристократию пытаются сформировать из людей, приведших её к власти и лично преданных императрице, при Петре III

«завезти» из Пруссии, при Екатерине II в качестве аристократии определяются её действующие и отставные любовники («фавориты»). Павел I вслед за своим отцом Петром III, убитым, по всей видимости, по распоряжению его матери Екатерины II, пытается «привезти» аристократию в Россию, используя в качестве таковых рыцарей Мальтийского ордена. На этом попытки создать сформировать в Российской империи аристократию в целом завершаются, и до конца существования Империи более не возобновляются.

Развитие экономики Северо-Запада до конца XVIII – начала XIX веков было связано с развитием водных путей, а именно с постройкой спрямительных и обходных каналов, новых магистральных и соединительных дорог.

Основные гидротехнические работы были связаны с Вышневолоцкой системой и реками, входившими в состав пути от Вышнего Волочка до Санкт-Петербурга. К концу XVIII в. был достигнут максимальный объём перевозок грузов по Вышневолоцкой системе – до 300 тыс. пудов грузов в год (около 5 тыс. тонн) <sup>[51]</sup>. Ещё в 40-х гг. XVIII в. были частично расчищены Боровицкие пороги, улучшено водоснабжение водораздельной части системы, устроены гранитные набережные водораздельного канала, сохранившиеся в Вышнем Волочке до настоящего времени. В конце XVIII в. был построен Сиверсов канал, позволявший судам переходить из устья Мсты в исток Волхова, минуя заболоченную дельту Мсты и оз. Ильмень <sup>[52]</sup>.

Поскольку Вышневолоцкая система явно не могла справиться с постоянно возрастающим потоком грузов, в конце 90-х годов XVIII в. начинается строительство ещё одной соединительной водной системы, так же, как и Вышневолоцкая, прошедшей по трассе древнего волока, входившего ещё в состав действовавшего в VI – XI вв. от Р.Х. Балтийско-

---

<sup>51</sup> Гапеев А. М., Кононов В. В. Водно-транспортные соединения России в XVII – XIX вв. // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2009. - №1 с.6-21

<sup>52</sup> Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX вв. – М.: Наука, 1982. – 276 с.



Каспийского водного пути. Эта система первоначально именовалась Вытегорской, но указом Павла I от 20 января ст. ст. 1799 г. строящаяся система была переименована в Мариинскую [<sup>53</sup>]. Иногда этот указ ошибочно воспринимается как указ о начале постройки этой системы.

Рост объёма перевозок по внутренним водным путям был связан с развитием внешнеэкономической деятельности. С середины XVIII века, главным образом в царствование Екатерины II, начинается вывоз за границу в больших количествах хлебных грузов. Основным портом хлебного экспорта становится Санкт-Петербург, куда эти грузы направляются из глубинных районов России по водным путям. Основанные в ходе царствования Екатерины черноморские порты ещё не могли составить конкуренцию Санкт-Петербургу в силу слабого развития подъездных путей.

Кроме этого, большое значение сохраняет вывоз продукции льноделия (парусина), пеньки (волокон конопли, предназначенных для изготовления канатов), воска, свиного сала и кож, строевого леса. Основным потребителем всего этого становится Великобритания, где во второй половине XVIII века происходила «промышленная революция», коренным образом изменившая экономику зарубежной Европы. Первой отраслью, где началась эта «революция», была хлопчатобумажная промышленность, а для того, что завозить хлопок в Великобританию и вывозить оттуда готовые ткани, нужен был мощный флот. А для того, чтобы построить этот флот, нужны были древесина, парусина и сало, значительная часть которых шла из России через Санкт-Петербургский порт.

Кроме этого, к Санкт-Петербургу по водным путями направлялся чугун с уральских заводов, значительная часть которого также вывозилась за границу. Большое значение имел также вывоз воска, использовавшегося для изготовления свечей. Соответственно во второй половине XVIII века активно осваиваются территории северо-западной и центральной России, где и производились все упомянутые товары. Льноводство, льноделие и

---

<sup>53</sup> Полное собрание законов Российской империи, т. 25 (1798 – 1799 гг.), № 18.825

производство полотна развивается во Псковской, Новгородской, Тверской, Вологодской губерниях. Свиное сало, а также кожи заготавливаются как в ближних к С.-Петербургскому порту губерниях, так и в более отдалённых.

Кожевенное производство осуществлялось там же, где и производство сала. Заготовка леса велась повсеместно, но особенно активно на берегах Ладожского и Онежского озёр, а также в бассейне Северной Двины. Лес из бассейна Северной Двины вывозился через Архангельск и Онегу, город, созданный в ходе губернской реформы Екатерины II при устье реки Онега.

Но в 70-е – 80-е годы XVIII в. экономическое развитие как С.-Петербурга, так и северо-западных губерний происходило крайне медленно. Основное внимание государство уделяло быстро происходившему в это время «расширению пределов» в южном направлении, а не дальнейшему развитию уже освоенных территорий. Более того, анализ сведений о движении судов по морскому порту С.-Петербурга даёт основания утверждать, что в 40-е – 60-е годы XVIII в. экономическое развитие шло более или менее активно. 70-е – 80-е годы XVIII в. для С.-Петербурга, а вместе с тем и для всего Северо-Запада, были временем, когда периоды экономической стагнации сменялись годами глубокого упадка. В 90-е годы XVIII в. развитие возобновилось, и шло успешно до 20-х годов XIX века. В 1744 году, в начале царствования Елизаветы Петровны, в петербургский порт пришло 264 иностранных судна. В 1761 году таких судов было 282, но их число очень сильно колебалось по годам, и максимальным за годы царствования Елизаветы было в 1759 году – 728. В 1777 году в петербургский порт пришло 737 судов, десятью годами спустя в 1787 году их было 783, но и в эти годы прослеживаются очень большие колебания по годам. 90-е годы XVIII века дают устойчивый прирост прихода судов: 1793 год – 848, 1796 год – 1147. На С.-Петербургский порт в это время приходилось свыше 40% всей внешней торговли России (на начало XIX века – 45%).

Однако никто из императриц и императоров «вельможного времени» не пытался развивать ни в С.-Петербурге, ни на северо-западе, ни в России вообще промышленное производство. С этого времени Россия окончательно превращается в «аграрный придаток» Западной Европы. Стремление развивать преимущество сельское хозяйство было характерно для всех российских правительниц и правителей второй половины XVIII века невзирая на то, что во всех других отношениях у них было очень мало общего. Исключение делалось только для заводов, работавших на вооружённые силы, которые становятся главной, а иногда и единственной опорой государственной власти. Политическое и военное значение Российской империи с этого времени намного превосходит её же экономическое значение.

В 1796 году Павел I своим указом разрешает свободную продажу товаров. Купцам и мещанам было разрешено торговать не только в Гостином дворе и лавках, но и в своих домах<sup>54</sup>, т.е. вводился такой же порядок торговли, какой существовал и во всех прочих городах Российской империи. Этот указ способствовал оживлению экономической жизни столицы.

После трёх разделов Речи Посполитой в пределах Российской империи оказывается значительное по численности старообрядческое и еврейское население, которое начинает принимать активное участие в экономической жизни страны.

Население столицы увеличивается за двадцать лет более чем вдвое. Если к концу царствования Анны Иоанновны удалось лишь восстановить население петровского Петербурга – примерно 70 тыс. чел., то к концу царствования Елизаветы оно оценивается примерно в 150 тыс. чел., а к концу царствования Екатерины II составляет примерно 220 тыс. чел.

---

<sup>54</sup> Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Том 24. № 17604.